

Пять стихотворений о море

1.

Море, мой тревожный брат
С профилем орла...
Бей приливами в набат
Синего крыла,

Властной срывавай рукой
С берега белье...
В ключья — рви, мели — мукой,
Дикое — мое...

Так закованный в седло
Беленится конь —
Режет жидкое стекло
Города ладонь.

Нет ему по сердцу — вер.
Нет по росту — верст...
Море — спящий Робеспьер.
Море — Алконост.

2.

Стелется берег дымчатым догом,
хвост — в молоке.
Бельма тумана виснут облогом
на маяке.

Море одето только в браслеты
желтых камней.
Море — молебен южного лета
акте дождей.

Выпей из этой непокаянной
горькой души —
не пожалеешь... Яд или манна?
Крепче дыши

прахом погибшей кварцевой жилы,
прищуром дна.
Ветер вонзает ржавое шило
в легкое сна,

вечер тревожит хляби и дует
на молоко.
Призрак тритона шепчется с бумом
в рваном трико.

Бел безъязыкий шепот. Озимый
жданый обман —
парус Голландца ключьями дыма
режет туман...

3.

Внахлест, неровно дышит море.
Его глубоким легким вторят
пропитанные солью души
погибших кораблей. На суше
так дышат сосны и пещеры.

Волна нанизывает эры
на выступы морского дна.
Хранит ревниво глубина
останки затонувших тайн...
И немые сонмы рыбьих стай
лишь потому, что эти тайны
могли бы выболтать случайно
любому. И тритоны — немые.

Вода бессовестна, как время.
Она не любит возвращать.

Пусть ставит твердь свою печать
на днище корабля, на храме —
вода сотрет ее губами
штормов — холодными и злыми...
Потом свое присвоит имя
и молча приберет к рукам
и днище корабля, и храм.

4.

Как старики, недоверчивы маяки.
Каждый из них скрывает, по ком он плачет,
и помнит каждый, что море кормить с руки
может лишь тот, для кого ничего не значит
желтое слово "жить", помноженное на дом,
сына, колодец... Ловимое ртами жадно —
тех, на набережной, и этих вот — за бортом
глаза округляющих. Да живите, ладно!..

А пульсы морские измерить дано не тем,
кто всаживает линейку в тугую кожу
спины океана, который из всех систем
ноля выбирает шар, на него похожий
своим первородством. Не им понимать дано
верлибры его настроений, мятущих тверди —
ером булыжника ли тянет себя на дно,
ятями мачт ли покой горизонта сердит...

Души земные цепко держит его рука,
то по щекам бия дельты и города, то
перебирая струны рыбьего плавника...
Зачеркивает имена, затирает даты...

5.

Зарей закатной берег — ржав
и бронзова — вода.
Сплетенье раковин и трав
спускает рукава

по локоть. Пенной пав, прибор
отнервничал и смолк
по убывающей кривой.
На северо-восток

скрипят уключины плечей
в ответ на чайки всхлип.
Здесь нет ни дома, ни вещей,
к которым ты прилип.

Ни смрада слов, ни карты вин,
ни дробного числа.
О, царство кварцевых руин
и битого стекла!..

Здесь выпрягающий коня
суровый Посейдон
глядит устало на меня
сквозь марево — времен.

